

**ЭТОТ
ТРУДНЫЙ,
ТРУДНЫЙ
ПУТЬ**

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
РЕФОРМА**

АЛЕКСАНДР НИКОНОВ

Аграрная экономика на переломе

Минуло несколько десятилетий с тех пор, как наша страна превратилась в индустриальную державу. Развитие промышленности отодвинуло на задний план сельское хозяйство. Резко упала его доля в валовом общественном продукте и национальном доходе, снижается число занятых в аграрном секторе, уменьшается удельный вес живущих на селе, происходит безудержная урбанизация. Однако количественные показатели вовсе не характеризуют современной роли сельского хозяйства и всего АПК в экономике страны. Несмотря на тенденцию снижения доли агропромышленного сектора в обобщающих показателях развития экономики, значение его постоянно возрастает. Политическая, экономическая и социальная значимость аграрных проблем сейчас, пожалуй, как никогда, высока и остра.

От того, насколько успешно будет развиваться агропромышленная сфера, во многом зависит восприятие идей социализма, оценка его реальных возможностей в повышении жизненного уровня и благополучия людей. Успех перестройки в целом тесно связан с подъемом АПК.

Состояние дел с продовольствием, положение на потребительском рынке затрагивают жизненные интересы каждого человека, в значительной мере формируют настроение людей. И хотя никто в нашем государстве не голодает, все сыты, одеты и обуты, народ раздражает дефицит потребительских товаров, их невысокое качество, отсталость пищевой индустрии, сбои и бескультурье в сфере обращения. Это становится важным фактором, характеризующим ситуацию в нашем обществе.

Большинство советских людей хорошо понимают, что трудности современного общественного развития, в том числе и в обеспечении продовольствием, коренятся в глубоких деформациях, доставшихся нам от прошлого. Опубликованные в печати данные обследования, проведенного Центром по изучению общественного мнения при ВЦСПС, дали такие результаты: 4% опрошенных связывают возникшие проблемы с перестройкой, 18% — с особенностями социалистического строя и 57%, т. е. подавляющее большинство, — с теми пороками, которые исторически накапливались в нашей стране. Вот что заставляет нас обращаться к истории.

Это нужно не ради академического интереса и удовлетворения любознательности, а прежде всего для решения современных проблем, для наших дней и для будущего. Чтобы, с одной стороны, использовать все ценное, полезное, но неоправданно забытое или даже очерненное, с другой — чтобы не повторять ошибок прошлого, создать гарантии от них.

миллиона тонн мяса, треть потребляемого в стране растительного масла, 30% сахара, пятая часть животного масла и плодово-овощных консервов.

По-прежнему колоссальны потери при производстве, переработке, транспортировке и хранении. Сопряженные отрасли АПК работают вразнобой. Только устранение потерь во всех звеньях АПК позволило бы обойтись без импорта тех видов продовольствия, которые производятся в нашей стране.

И, самое главное, не изменилось отношение человека к труду и собственности. Обезличка, иждивенчество, уравниловка не сдали своих позиций. Перестройка не охватила еще всех глубинных пластов общества. Не остановлены инертность, затратность и апатия. Многие их проявления резко обострились. На фоне массового недовольства вспыхнули забастовки, страну раздирают межнациональные распри.

Сейчас уже созрело понимание того, что продовольственная проблема — это проблема всей экономики. Дефицит качественных продуктов питания, очереди в магазинах и пустые прилавки во многом объясняются переполнением каналов денежного обращения. Несбалансированный рост денежных доходов населения значительно опередил увеличение объемов производства и переработки продукции сельского хозяйства. Ясно, что полными прилавки магазинов могут быть только при финансово-здоровой экономике.

Большинство осознало и то, что одни финансовые и материальные «инъекции» в больной агропромышленный комплекс не поправят положения. Новые ресурсы при затратном хозяйственном механизме становятся хорошей подпиткой бесхозяйственности.

Корень проблемы — в преобразовании отношений собственности. Нельзя сказать, что прежде в этом направлении ничего не делалось. Перестройка экономического механизма в АПК идет давно. Но деформация производственных отношений зашла столь далеко, что сейчас для ее преодоления необходимы настойчивые, последовательные и длительные усилия. Пока пройден лишь первый, образно говоря, декларативный этап. Переход к комплексному, всестороннему использованию экономических методов управления только начат.

Водоразделом стал мартовский (1989 г.) Пленум ЦК КПСС. Суть современной аграрной политики, вытекающая из его решений, состоит в возвращении на землю крестьянина (в классическом значении этого слова), сочетающего в себе качества инициативного работника и ответственного хозяина, в установлении прямой зависимости его материального положения от результатов собственного труда, в повсеместной замене бюрократических, нажимных методов управления методами экономического регулирования при широком использовании возможностей кооперации, хозрасчета и рынка.

Сегодня в центр внимания ставятся интересы человека как основной движущей силы экономики и общества. Аграрный воп-

рос рассматривается не только как вопрос продовольственный с его технико-технологическими и биологическими аспектами, но и в широком контексте политических, экономических, социальных, морально-этических и правовых задач, решаемых перестройкой.

Коренное преобразование собственности означает прежде всего превращение каждого работника в собственника при сохранении ценностей социализма. Только на таком пути удастся повысить уровень притязаний личности, «выкорчевать» обезличку, «убить» апатию, «выжечь» безответственность и безразличие. И надо понимать, что насытить сельское хозяйство техникой, удобрениями можно быстрее, чем вырастить из поденщика инициативного хозяина.

В происходящем сегодня многое похоже на новую экономическую политику 20-х годов: отношение к крестьянству, переход к экономическим методам управления, плюрализм форм социалистической собственности, развитие кооперации.

Но нельзя не видеть и громадной разницы. Конец 80-х никак не может быть аналогом середины 20-х. В прошлом мы имели дело с полупатриархальным натуральным хозяйством с неразвитыми межрегиональными и межотраслевыми связями, с практически полным отсутствием техники. Деревня тогда была многоукладной. Сейчас мы тоже идем к многоукладности, но к многоукладности товарных хозяйств социалистического типа.

Второе отличие состоит в том, что при помощи тех же инструментов мы решаем различные задачи. Если, например, в период нэпа кооперация рассматривалась как средство вовлечения полунатуральных крестьянских хозяйств в социализм, как инструмент согласования частных и общественных интересов, то сегодня перед кооперацией стоят другие задачи — через нее мы надеемся пробудить личный интерес крестьян, возродить крестьянство как полноценный класс социалистического общества, оживить рынок, создать конкурентоспособные структуры.

Перед нэпом стояла задача спасти страну от голода, и она была успешно решена. Сегодня требуется оптимизировать структуру питания, улучшить социально-бытовые условия на селе, превратить сельское хозяйство в интенсивную, развитую сферу экономики.

Радикальные сдвиги в отношениях собственности, происходящие сейчас, выражаются в возрождении плюрализма ее форм. Это предполагает их равноправие. Равные условия для государственного, кооперативного, личного (семейного) и индивидуального секторов создают предпосылки для их сосуществования. Появляется возможность выбора. Создается, таким образом, многоукладная модель социалистической аграрной экономики. И каждая форма в конкретных объективных условиях докажет свою жизнеспособность. Климатические, почвенные, демографические, исторические особенности нашей страны, традиции и навыки людей столь многообразны, что найдется место для любых

форм. Мы считаем, что такая состязательность будет способствовать не только росту производства, но и быстрому формированию рынка.

Получает права гражданства крестьянское, или, как его иногда называют, фермерское, хозяйство. В республиках Прибалтики приняты законы, регулирующие его функционирование. В других регионах такие документы находятся в стадии подготовки или рассмотрения. Короче говоря, создаются правовые условия для развития этой некогда самой распространенной формы хозяйствования.

Всемерно поддерживая развитие крестьянского хозяйства, нельзя впадать в эйфорию и не видеть сложностей этого процесса. Но, говоря о психологической стороне дела, т. е. о самостоятельности, ответственности и риске, необходимо создание реальных гарантий: правовых, социальных, экономических, материально-технических, организационных. Другими словами, нужен закон, социальная защита, подлинное финансово-экономическое равенство. Необходима также добротная техника и сервис. Это может дать кооперация.

Решениями мартовского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС подготовлены политические условия создания и развития самостоятельных крестьянских хозяйств.

Хуже обстоит дело с социальными и экономическими условиями. Скрытое сопротивление распространению крестьянских хозяйств, развитию арендных отношений оказывают многие специалисты, руководители предприятий, о чем свидетельствуют социологические обследования и хозяйственная практика. Причина тому — нежелание потерять командно-административную власть, неумение и нежелание работать по-новому. По-своему сопротивляются и рядовые работники, сжившиеся с существующей десятилетиями хозяйственной системой, затянутые паутиной иждивенчества. Препятствует и отсутствие рынка средств производства, фондируемое их распределение (разверстка). Однако, несмотря на все барьеры, число крестьянских хозяйств растет. В Латвийской ССР их, например, уже более 2000. Вряд ли в ближайшее время крестьянское хозяйство как форма станет преобладающим, но то, что они займут подобающее место в экономической структуре аграрной экономики, несомненно.

Преобразуется и такая традиционная форма, как колхозы. Необходима решительная ломка структуры и методов хозяйствования, превращение этих предприятий в кооперативы, функционирующие на строго демократических основах.

То же самое предполагается совершить и с государственными хозяйствами. Конечно, на ликвидацию ряда колхозов и совхозов нам придется пойти, и это коснется прежде всего хронически нерентабельных хозяйств, где ординарные меры не обеспечивают эффективной работы. Впрочем, все будет зависеть от доброй воли самих крестьян. Последнее слово не за органами управления, а за крестьянами: они сами изберут форму хозяйствования.

Уже сейчас в стране функционирует несколько очень интересных моделей колхозов и совхозов, которые отошли от традиционно сложившейся структуры и стали арендными кооперативами, где каждый арендатор имеет личный счет в банке. При этом принципиально меняются функции управления: от бывшего командования переходят к координации деятельности коллективов, к решению социальных проблем, к связи с наукой. Работа администрации и специалистов перестраивается на основе договорных и партнерских отношений с арендаторами. Менеджмент на уровне хозяйства берет на себя материально-техническое снабжение, научное и социально-культурное обслуживание, развитие производственной инфраструктуры.

Ломка закосневшей структуры колхозов и совхозов призвана устранить систему диктата: внутривладельческого — со стороны управленческого аппарата самих хозяйств и внехозяйственного — со стороны управленческого аппарата более высоких уровней. Без этой ломки и создания гибких, материально ответственных структур успеха не будет.

Новой, прогрессивной формой на уровне предприятия являются агрофирмы. Уже на локальном уровне они «замыкают» технологическую цепочку агропромышленного производства. В рамках агрофирмы развиваются не только производство и переработка. Здесь получает ускоренное развитие торговля. Устанавливаются тесные связи с научными учреждениями.

Изумительным образцом агрофирмы стал колхоз «Адажи» (Латвийская ССР), возглавляемый членом-корреспондентом ВАСХНИЛ А. Э. Каулсом. Достаточно сказать, что это хозяйство с 9 тыс. га используемой земли весьма низкого естественного плодородия реализует продукции на сумму 78 млн руб. Это достигнуто за счет высокой производственной культуры, выпуска конечных продуктов путем переработки сельскохозяйственного сырья на месте, широкого освоения научных достижений, создания исключительно благоприятных социальных условий, развития многих подсобных отраслей. Здесь хозрасчет доведен до рабочего места, обеспечена сплошная компьютеризация, имеется свой научный центр.

Заслуживает серьезного внимания и всесторонней поддержки начавшееся движение по углублению демократизации и развешиванию кооперации, в частности организация подлинных агропромышленных объединений и превращение РАПО из стоящего над колхозами и совхозами административно-бюрократического органа в рабочий аппарат. Расширяется выборность в районных агропромышленных объединениях. Они получают все больше прав в регулировании деятельности аппарата управления, численности его штата, фонда заработной платы.

Появляются кооперативные агропромышленные объединения на уровне района. Первенцем стало агропромышленное объединение «Новомосковское» (Тульская область). На базе вошедших в него предприятий, организаций и хозяйств создано

4 кооператива, охватывающие основные виды хозяйственной деятельности. Аппарат управления резко сокращен и поставлен в зависимость от выборных органов объединения. Налицо творческое использование ленинских принципов кооперации в современных условиях. По этому пути пошли и многие другие объединения. Что касается «Новомосковского», то существенную роль в его становлении сыграл возглавляющий объединение талантливый организатор и новатор член-корреспондент ВАСХНИЛ В. А. Стародубцев.

Сдвиги в производственных отношениях охватывают и первичные трудовые коллективы, «доходят» до каждого труженика. Передаточным механизмом становится аренда, выступающая в качестве важной формы реализации общественной собственности.

Аренда сейчас осуществляется преимущественно в рамках колхозов и совхозов, но появляется и вне их. Арендные коллективы возникают как на колхозных и совхозных землях, так и на других угодьях, как из числа колхозников и работников госхозов, так и из других социальных групп. Аренда оказалась экономически весьма эффективной формой хозяйствования там, где она осваивается не формально. Так, в Пыталовском районе Псковской области 30% крестьян перешли на аренду. В 1988 г. они произвели 70% всей продукции района. При этом издержки на единицу продукции снизились на 40%.

Хорошим примером возможностей роста эффективности производства, которые дает раскрепощение крестьянина, являются коллективы интенсивного труда. Они стали создаваться в ряде районов Новосибирской и Курганской областей в 1985—1986 гг. (по моделям академика ВАСХНИЛ Н. В. Краснощекова). Это небольшие по численности формирования (3—5 человек), в которых трудятся психологически совместимые работники, зачастую находящиеся в родственных отношениях. Коллективу на длительный срок (не менее 5 лет) выделяются средства производства, при этом оформляются соответствующие договоры, определяющие взаимные обязательства подразделения и хозяйства. Плановые задания определяются на 5 лет. Коллектив интенсивного труда самостоятельно решает все оперативные и технологические вопросы, работает на основе полного хозяйственного расчета. При оплате труда применяется аккордно-премиальная система с повременным авансированием.

Производительность труда в таких коллективах достигает 80—100 тыс. руб. в расчете на одного работника. Это в 10—12 раз выше средней производительности труда в стране и представляет собой качественный прорыв на важнейшем направлении экономического строительства. Возникновение подобных коллективов по-новому определяет решение многих экономических, организационных, социальных и психологических вопросов во внутренней жизни самих колхозов и совхозов. Здесь возрастает оплата труда, но одновременно снижается удельный вес фонда оплаты в структуре производственных издержек. Коллективы интен-

сивного труда функционируют в зерновом хозяйстве, кормопроизводстве, скотоводстве. Они найдут широкое применение во всех отраслях агропромышленного производства.

Разумеется, в этих коллективах повышается оплата труда, но она честно заработана. Вместе с тем, как свидетельствуют социологические обследования, не менее сильным стимулом здесь выступают раскованность и свобода выбора, возможность принимать решения. Однако, если не обеспечить правовую, социальную и экономическую защиту, материальное снабжение и сервис, апатия неизбежно охватит и эти коллективы.

Базисные изменения подкрепляются законотворческой деятельностью. Законы о собственности, земле, об аренде и арендных отношениях, о социалистическом предприятии и кооперации дадут возможность полностью реализовать намечаемые планы. Однако тут опасна законодательная эйфория. Правовые акты имеют свой, довольно ограниченный преобразующий потенциал. Очень важно, чтобы эти законы были «живыми», действующими, работающими. И самое главное, законы надо выполнять, лишь в этом случае удастся перейти от административного к экономическому механизму хозяйствования.

Характерная черта последнего — планирование через использование экономических рычагов на основе договоров, усиления их действенности. Они не должны быть формальными, но должны иметь силу закона, стать основой планов и регулировать деятельность не только предприятий, но и органов управления.

Уже сейчас значительная часть продуктов, в том числе все овощи, фрукты, ягоды и многие другие, закупается только на основе договоров хозяйств с заготовительными организациями без вмешательства государственных органов. При таком подходе обеспечивается гармоничное единство интересов отдельных хозяйств и общества в целом, а не подчинение (часто волевое) одних другим. Это воздвигает определенный барьер необоснованному вмешательству вышестоящих органов в хозяйственную деятельность предприятий АПК, создает условия для их реальной, а не декларативной самостоятельности. Одним словом, речь идет об ответственности, самостоятельности и инициативе человека и коллектива, о подлинной демократичности в управлении. Практике нужны обоснованные экономические нормативы длительного действия, которые позволяли бы осуществлять планирование, оценку работы, взаимоотношения с бюджетом и стимулирование с учетом использования ресурсного потенциала.

Хозяйственный механизм будущего должен обеспечить приоритет потребителя в широком смысле слова: от отдельного человека и предприятия до отрасли в целом. Это предполагает наличие у предприятий материальных и финансовых резервов, свободу выбора поставщиков продукции, усиление зависимости величины дохода работников от конечных результатов деятельности предприятия, полное возмещение потерь, наносимых при нарушении договоров.

С этими проблемами тесно связано совершенствование системы обеспечения эквивалентности в экономических взаимоотношениях. Ей пока далеко до саморегулирования. Сейчас еще не обеспечивается постоянный паритет при межотраслевом обмене в АПК. Необходимо создать такие условия, при которых оптимизация структуры агропромышленного комплекса проводилась бы своевременно. Для этого следует умело использовать обе стороны демократического централизма. Разумная, научно обоснованная централизация позволяет сконцентрировать на нужных направлениях ресурсы, гибко управлять ими и обеспечить высокий эффект концентрации. Широкая инициатива и самостоятельность трудовых коллективов являются основой динамичности развития, только они дают возможность учесть местные особенности, быстро реагировать на изменяющиеся условия, вовлечь в производительный труд всех людей, заинтересовать их, привить чувство хозяина.

В ходе перестройки производственных отношений ставится задача не просто заинтересовывать людей в наращивании объемов продукции, повышении ее качества, но и сочетать это со стимулированием устойчивости агропромышленного производства. Для этого систему рычагов и методов управления важно сделать более гибкой, оперативно учитывающей объективные изменения производственных условий.

Сохраняется необходимость создания адекватной современным производительным силам системы организационно-экономических отношений. Недопустимо возрождение элементов ведомственной разобщенности в рамках единых органов, что, к сожалению, на практике имеет место. Нужно совершенствовать структуру управления и функции различных управленческих звеньев на всех уровнях.

Демонтаж командно-административной системы идет и на верхних этажах экономики, хотя и очень медленно. Не оправдал себя Госагропром. И дело здесь вовсе не в отдельных людях, а в том, что при слиянии шести бывших министерств в одно суперминистерство сохранились в основном старые функции и методы, попытки из Москвы решать все многообразные вопросы производства, не прекратилось совмещение государственного и хозяйственного управления аграрной экономикой.

Ломка командно-бюрократической системы управления происходит медленно, болезненно. Тяжело идет процесс перемещения управленцев в сферу производства и обслуживания. Только в колхозах и совхозах насчитывается свыше 2 млн специалистов, фактически выполняющих управленческие функции. Многие из них садятся на трактор и становятся арендаторами. Однако надо трезво оценивать обстановку, видеть силу инерции и консерватизма в многомиллионной управленческой иерархии. Ставка делается на здоровые, прогрессивные силы деревни и города, крестьян, рабочих и интеллигенции.

В перестройке производственных отношений усиливается роль социального фактора. Ему придается в настоящее время

решающее значение. В пользу развития социальной сферы переориентируется инвестиционная политика. Ставится задача сделать социальную политику активной и сильной. Она нацелена на улучшение условий быта и труда сельских жителей, осуществление принципа социальной справедливости, преодоление существенных различий между городом и селом, снижение региональной дифференциации в уровне социального обслуживания. Резко возрастают инвестиции в социальную инфраструктуру, в 2,6 раза увеличиваются вложения в дорожное строительство, возрастают объемы строительства жилья, дошкольных и школьных учреждений. Но отставание села настолько велико, депопуляция в целых регионах зашла так далеко, что поправлять дело предстоит долго и упорно.

Осуждена практика разделения сельских поселений на перспективные и неперспективные, приведшая только в Российской Федерации к исчезновению более чем 130 тыс. деревень, что привело к деградации земельных угодий и сокращению производства. Чтобы поправить дело, сейчас строятся малокомплектные школы, детские сады и ясли, ускоренно развивается дорожная сеть.

Во многих регионах эти проблемы стоят на первом плане. Особо острое положение сложилось в Нечерноземной зоне РСФСР. Принимаются меры, чтобы вдохнуть жизнь в обезлюдившее село, переломить социально-демографическую ситуацию. В большинстве районов и хозяйств это — самое узкое место. Часто недостает и техники, и удобрений, и многого другого. Но главное все-таки в том, что некому работать, а многие селяне за долгие годы просто отвыкли трудиться по-хозяйски в общественном производстве.

Опыт передовых колхозов и совхозов Нечерноземья показывает, что каждый из них шел к устойчивым результатам своим, особым путем. Но всех объединяет одно: в центре работы были социальные факторы, человек, условия его жизни. Проявляя всестороннюю заботу о людях, делали все, чтобы они оставались в родных местах. А человек на заботу о себе отвечает заботой о земле, о делах хозяйства. И потому такие колхозы и совхозы не знают проблем с кадрами и землей.

Главное — кардинальное улучшение условий жизни на селе по широкому спектру параметров. И здесь происходит переосмысление прежних критериев. Ведь условия жизни в деревне не стали хуже, чем раньше. Напротив, они заметно улучшились. А неудовлетворенность ими не только не снижается, а, наоборот, обостряется. Необходимо поэтому учитывать возрастание запросов, изменение ценностных ориентаций сельских жителей. Преодолевается обособленность деревни. Интенсивные связи с городом, телевидение, другие средства информации ведут к выравниванию запросов и потребностей сельского и городского населения. Сейчас селяне, оценивая свои условия, сравнивают их не с тем, что было раньше, а с городскими стандартами. И это сравнение не

в пользу села. Культурно-бытовое, торговое, медицинское обслуживание, система народного образования, диапазон сфер приложения труда, обустройство жилья, обеспеченность его коммунальными удобствами — эти и другие условия в деревне намного хуже, чем в городе. Примерно 60—75% сел и деревень не имеют школ, медицинских пунктов и больниц, домов быта, детских дошкольных учреждений, 40—45% — торговых точек, стационарных и передвижных объектов культурного обслуживания, а где-то нет даже электричества и радио. И это еще не все. Ведь горожанин получает жилье из государственного фонда за символическую плату, тогда как крестьянин должен строить сам, добывать дефицитные материалы, топливо, воду и многое другое.

Задача состоит в том, чтобы по всем названным направлениям обеспечить селянам примерно равные условия жизни с горожанами, сохраняя при этом специфику и здоровую основу деревенского уклада жизни. Имеется в виду не выравнивание количественных показателей (число врачей, больничных коек, школьных мест на соответствующее число жителей; затраты на разные цели в расчете на человека и т. п.), а создание сельскому населению примерно равных с городскими возможностей пользоваться необходимыми жизненными удобствами. Что касается фактических показателей, то в связи с территориальной рассредоточенностью сельского населения они в деревне должны быть намного выше, чем в городе. Для практического решения всех этих вопросов надо иметь обоснованные нормативы, разрабатываемые для каждой области и района.

Среди приоритетов социального развития села особое место занимают дороги. Их давно принято называть артериями жизни. Ущерб от их плохого состояния велик: изнашивается, досрочно выбывает из строя техника; нарушается ритм производства. По скромным подсчетам, из-за бездорожья теряется более 15% выращенного на полях и фермах урожая. Доля транспортных издержек достигает 40% всей себестоимости продукции. Закономерно поэтому, что, несмотря на сложнейшее положение в экономике страны, в плане на 1990 г. предусмотрено сохранение объемов строительства автомобильных дорог в Нечерноземье. И это направление надо выдерживать при всех трудностях и дефицитах. Иначе села не поднять.

В социальном переустройстве деревни важно полнее использовать возможности агропромышленной интеграции. Ведь объекты социальной инфраструктуры — общие для работников сельского хозяйства и других областей. И вести социальное переустройство следует на основе объединения их ресурсов и сил. Здесь велика роль местных Советов. Социальная инфраструктура должна развиваться не обособленно, а в органической увязке с развитием ближайших городов и рабочих поселков. В перспективе они могут составить единую систему.

Стоит задача более рационального распределения ресурсов на жилищное строительство и социальное обустройство в городах

и селах, причем приоритет следует отдать сельской местности. Необходимо всемерно расширять сферы приложения труда путем создания в колхозах и совхозах небольших цехов промышленных предприятий и кооперативов, организации системы хранения и переработки большей части сельскохозяйственной продукции в местах производства, возрождать и развивать народные промыслы. Это позволит смягчить сезонность труда, обеспечить более полную занятость людей в течение всего года, открыть новые сферы труда для женщин, повысить заработки и доходы хозяйств. Уже сейчас появляются небольшие артели и кооперативы, например по выпуску валенок, поделке мебели из различных отходов, в том числе плетеной. Все виды промыслов на кооперативной основе нужно всемерно поощрять.

Исходя из накопленного собственного и мирового опыта, учитывая изменения объективных условий, предстоит оптимизировать структуру агропромышленной сферы. В первую очередь речь идет о создании развитой перерабатывающей промышленности. Сфера переработки с ее архаичной технологией и уровнем производительности труда стала тормозом всего АПК. Доля ручного труда здесь достигает 60 и более процентов. Прогрессивное оборудование, как правило, имеет иноземное происхождение, как и тара, упаковка и упаковочные материалы, если они вообще есть.

В стране практически отсутствует современная картофелеперерабатывающая промышленность. СССР, являясь одним из самых крупных производителей картофеля в мире (267 кг на душу населения против 83 кг в США), периодически испытывает трудности со снабжением им городов. Потери при переработке и хранении картофеля колоссальны. То же можно сказать и о плодах, овощах и других продуктах. Складские мощности удовлетворяют всего 50% потребностей, низок уровень их технической оснащенности. Даже на плодоовощных базах уровень механизации не превышает 20%. Достойна осуждения укоренившаяся практика везти сырые продукты за сотни километров на крупные городские базы, где добрая половина их гибнет. Это — дань недоверия крестьянину, застарелая привычка быстрее увезти продукцию с его глаз. А что дальше с нею будет, мало кого интересует. В итоге — убытки, пустые прилавки, озлобленность горожан и подпитка коррумпированных элементов.

При нехватке мясо-молочных продуктов мы допускаем громадные отходы. Дефицит животного белка составляет более 1 млн т. В то же время на выработку пищевых продуктов используется менее 40% обезжиренного молока, пахты и сыворотки. В 1988 г. только 58% молочного белка было направлено на пищевые цели.

Номенклатура продукции, выпускаемой нашей перерабатывающей промышленностью, крайне бедна, качество низко. Быстрозамороженные и сублимированные продукты, низкожирные сыры и пасты и многие другие изделия до сих пор выпускаются лишь опытными партиями.

Подключение к модернизации пищевой промышленности оборонных отраслей, увеличение объема инвестиций должны обеспечить перелом. Предстоит повсеместно перейти на малоотходные и безотходные технологии. К 1995 г. использование вторичных ресурсов на пищевые цели намечается довести до уровня 60% в молочной и 80% в мясной промышленности. В противном случае отставание отраслей хранения, транспортировки и переработки продукции сделает бессмысленным наращивание объемов производства в сельском хозяйстве. Прирост продукции только пополнит и без того большие потери. Агроцентричная структура больно бьет по конечным результатам всего комплекса.

Параллельно предстоит интенсифицировать само сельскохозяйственное производство. В начале 60-х годов была сформулирована концепция интенсификации на базе химизации, мелиорации земель и механизации производства. Многие по этим направлениям было сделано. Мы имеем самую крупную в мире туковую промышленность, тракторную, комбайновую индустрию, широко развиты оросительные и осушительные работы. Однако здесь во весь рост встали две крупные проблемы: первая — это качество проектов, конструкций машин, сооружений; вторая — комплексность всех факторов интенсификации, обеспечение системности их применения.

Хотя энерговооруженность сельскохозяйственного производства достигла 34 л. с. на каждого занятого, в растениеводстве ручной труд составляет 72%, в животноводстве — 70%. Система машин для аграрного сектора реализуется наполовину. Техника быстро морально устаревает. Срок изготовления ее по циклу «исследование — конструирование — серийный выпуск» растягивается на 10—15 лет. Наша техника по своим качественным и экономическим параметрам давно стала притчей во языцех.

Одной из самых острых остается проблема энергосбережения. Опыт показывает, что наращивание производства при неизменных технологиях вызывает прогрессивное увеличение затрат энергии. Эффективная технология должна обеспечивать как рост объемов продукции, так и снижение расхода энергии.

Сейчас к созданию энергосберегающих технологий все шире привлекаются научно-исследовательские институты агрохимического, мелиоративного и зооинженерного профиля. Разворачиваются исследования по замене нефтепродуктов нетрадиционными возобновляемыми источниками энергии. Все более широкое распространение получает использование солнечной и ветровой энергии, биогаза, энергии малых рек. Нельзя забывать, что энергия солнца, ветра, биомассы экологически безопасна и практически неисчерпаема. Проблемам их использования предстоит уделять всевозрастающее внимание как науке, так и практике. Развитие энергосберегающих технологий осуществляется на основе системного подхода. Сбережение энергии ведется на всех стадиях технологической цепочки.

Приоритетное значение в современных условиях приобрела электрификация. Без нее сейчас невозможны моделирование и си-

стемный анализ, разумное использование ресурсов, переход на экономичные методы в управлении, создание информационных технологий в производстве. Электронизация качественно расширяет возможности человека буквально во всех сферах деятельности.

В развитых странах до 30% ферм уже сейчас оснащено компьютерами. Открыт доступ к банкам данных буквально по всем вопросам производства и маркетинга: по почвоведению, метеорологии, гидрологии, средствам защиты растений и животных, генетическим ресурсам, проблемам воспитания сельской молодежи. У нас же только начинается работа по определению стратегии компьютеризации АПК, его технического и программного обслуживания на основе изучения спроса, среднесрочных и долгосрочных прогнозов научно-технического прогресса. Увеличиваются поставки средств вычислительной техники, ликвидируется компьютерная безграмотность. Но здесь мы невообразимо отстали, и это направление предстоит форсировать.

Характерными чертами развития аграрной экономики на современном этапе являются ее биологизация и экологизация. При всей важности индустриализации сельского хозяйства определяющим фактором остается биологический. Эффективность индустриальных факторов выражается в увеличении продуктивности растений и животных. Отсюда высокие требования к кардинальной перестройке биологической базы аграрного сектора. При интенсификации все факторы должны быть сбалансированы и направлены на максимальный выход продукции. Не менее важная задача — формирование генетической устойчивости растений и животных к болезням и вредителям, к таким факторам, как засуха и холод, приспособленности их к механизации и условиям индустриальных технологий в целом.

Биологизация проявляется и в постепенном отходе от преимущественного использования химии в защите растений. Осуществляется переход к интегрированным системам защиты со все большим применением биологических методов. В СССР создан единственный в мире специализированный институт по этим проблемам. Его деятельность расширяется. Формируется система биофабрик, охватывающая всю страну. Это позволит быстрее внедрять биологические методы в практику. Современные биотехнологии наряду с традиционными занимают все большее «экономическое пространство».

Биологизация смыкается с экологизацией. Аграрная экономика начинает «зеленеть». Надо признать, что мы долгое время недостаточно учитывали экологический фактор. Общество не сумело своевременно дать объективную оценку экологической ситуации и грозящей нам опасности. Как следствие, не удалось построить достаточно эффективную систему контроля и охраны окружающей среды.

Прежде проблема экологии сводилась к созданию заповедников, охране ландшафтов, растительного и животного мира.

В этой области было сделано немало. Как известно, первые заповедники в мире были созданы в 1903 г. в Швеции, через несколько лет — в Латвии, в Грузии. В 20 — 40-х годах в нашей стране возникла целая система заповедного хозяйства, которая, правда, пострадала от некомпетентного и грубого вмешательства ведомств в 50-е и в первой половине 60-х годов. Сейчас мы имеем 161 заповедник площадью 19,6 млн га, 19 национальных парков (1,8 млн га).

Однако многие серьезные проблемы природоохраны (освоение ресурсосберегающих технологий, защита земельного фонда, водной и воздушной среды) оставались за чертой государственного регулирования. Само государственное планирование природоохранных мероприятий введено лишь в 1975 г. Комитет по охране природы создан всего два года назад и еще не успел проявить себя.

К причинам возникновения экологического кризиса следует отнести и фактическое отсутствие природоохранного экономического механизма: относительно низкие (по сравнению с мировыми) цены на сырье и материалы; бесплатное пользование природными ресурсами, в частности землей; малые объемы капитальных вложений на экологические цели; мягкие санкции за нарушения природной среды. Общая сумма затрат на мероприятия по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов (включая расходы на лесное хозяйство) составила в 1981 — 1988 гг. 75 млрд руб., в том числе в 1987 г. — 10 и в 1988 г. — 11 млрд руб., т. е. около 1,6 — 1,7% произведенного национального дохода. В то же время в развитых странах, где достигнут определенный прогресс в преодолении экологического кризиса, эти расходы составляют около 5%. В наибольшей степени в последние три года выросли расходы на охрану водных ресурсов, за ними следуют затраты по очистке воздушного бассейна, и в наименьшей степени прирастают вложения на охрану земельного фонда.

Положение усугубляется экстенсивной системой, господствующей в экономике. Мы продолжаем нерационально использовать наши природные богатства. Увеличиваются темпы роста добывающих отраслей, тогда как экономии материальных ресурсов не происходит. Односторонняя, бездумная, частичная интенсификация только подливает масла в огонь. Это имеет прямое отношение к сельскому хозяйству, которое вносит весомый вклад в порчу окружающей среды.

Ежегодно большие земельные массивы выпадают из оборота из-за эрозии почв, почти повсеместно снижается содержание гумуса в почве. Общая площадь эродированной и эрозионно опасной пашни составляет 152 млн га, овраги занимают 6 млн га (особенно много их в Центральном Черноземье). Ежегодно завоваженные земли увеличиваются на 100 тыс. га. В результате эрозии с полей и пастбищ смывается почти 50 млн т гумуса. Развитие эрозионных процессов служит причиной недополучения значительного объема продукции.

Вследствие эрозионных процессов и опустынивания потенциальное плодородие пахотных земель лесостепных и степных районов снижается. Потери гумуса составляют 1—2% в год от его общего запаса, что привело к сокращению органической части почвы за последние 20—25 лет на 25—30%. Увеличиваются площади пустынь на территории Калмыкии, Северного Кавказа, Нижнего Поволжья и в зоне Аральского моря. Ежегодно площади опустыненных земель в Калмыцкой и Чечено-Ингушской АССР увеличиваются на 40—50 тыс. га, Приаралья—на 100 тыс. га и выше. Вследствие всего этого значительная часть инвестиций идет не на прирост производства, а на восполнение утраченного естественного плодородия почв.

Площади земель, подверженных загрязнению промышленными выбросами, сточными водами, твердыми отходами, химическими веществами, составляют многие миллионы гектаров в основном в зонах интенсивного земледелия. А это ведет к тому, что люди получают загрязненные продукты.

С каждым годом возрастает дефицит водных ресурсов, ухудшается их качество. Сброс загрязненных вод в водоемы составляет ежегодно около 20 км³. Очищается только около половины сточных вод. Но основную лепту в загрязнение водных источников вносит сельское хозяйство. По данным ВНИИ охраны природы, удельный вес азота и фосфора, попадающих со стоком с сельскохозяйственных угодий в водоемы страны, составляет соответственно 70—73 и 88—90%.

Начиная с середины 60-х годов отмечаются признаки деградации речных и озерных экосистем Московской, Калининской, Псковской, Новгородской областей, водоемов Северо-Запада СССР, бассейнов Онеги и Ладоги. Резкое снижение качества вод отмечено в 400 озерах Белоруссии, Украинского Полесья, в бассейнах Днестра, Днепра, Волги. Зонами экологического бедствия являются Байкал, Арал.

Все это диктует необходимость безотлагательного перехода от экологически агрессивных, нарушающих природное равновесие технологий к технологиям щадящим и оберегающим природу.

Экологизации требует прежде всего мелиорация. Она должна стать поистине комплексной, т. е. сочетать водные, агролесомелиоративные, биологические, химические приемы, опираться на крупные и мелкие проекты. Приоритет необходимо отдать реконструкции мелиоративных систем, освоению водосберегающих технологий, исключая вторичное засоление, разрушение структуры почвы, для чего обязательны высокие, качественно новый уровень проектирования, технического исполнения, эксплуатации. Затраты на эти цели окупаются быстрее, чем на введение в оборот новых орошаемых и осушенных земель на старой технологической основе. И вместе с тем без мелиорации нет прогресса, нет продвижения вперед. Но мелиорация должна быть экологически чистой, экономически оправданной, социально необходимой.

В этой области было сделано немало. Как известно, первые заповедники в мире были созданы в 1903 г. в Швеции, через несколько лет — в Латвии, в Грузии. В 20—40-х годах в нашей стране возникла целая система заповедного хозяйства, которая, правда, пострадала от некомпетентного и грубого вмешательства ведомств в 50-е и в первой половине 60-х годов. Сейчас мы имеем 161 заповедник площадью 19,6 млн га, 19 национальных парков (1,8 млн га).

Однако многие серьезные проблемы природоохраны (освоение ресурсосберегающих технологий, защита земельного фонда, водной и воздушной среды) оставались за чертой государственного регулирования. Само государственное планирование природоохранных мероприятий введено лишь в 1975 г. Комитет по охране природы создан всего два года назад и еще не успел проявить себя.

К причинам возникновения экологического кризиса следует отнести и фактическое отсутствие природоохранного экономического механизма: относительно низкие (по сравнению с мировыми) цены на сырье и материалы; бесплатное пользование природными ресурсами, в частности землей; малые объемы капитальных вложений на экологические цели; мягкие санкции за нарушения природной среды. Общая сумма затрат на мероприятия по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов (включая расходы на лесное хозяйство) составила в 1981—1988 гг. 75 млрд руб., в том числе в 1987 г.—10 и в 1988 г.—11 млрд руб., т. е. около 1,6—1,7% произведенного национального дохода. В то же время в развитых странах, где достигнут определенный прогресс в преодолении экологического кризиса, эти расходы составляют около 5%. В наибольшей степени в последние три года выросли расходы на охрану водных ресурсов, за ними следуют затраты по очистке воздушного бассейна, и в наименьшей степени прирастают вложения на охрану земельного фонда.

Положение усугубляется экстенсивной системой, господствующей в экономике. Мы продолжаем нерационально использовать наши природные богатства. Увеличиваются темпы роста добывающих отраслей, тогда как экономии материальных ресурсов не происходит. Односторонняя, бездумная, частичная интенсификация только подливает масла в огонь. Это имеет прямое отношение к сельскому хозяйству, которое вносит весомый вклад в порчу окружающей среды.

Ежегодно большие земельные массивы выпадают из оборота из-за эрозии почв, почти повсеместно снижается содержание гумуса в почве. Общая площадь эродированной и эрозионно опасной пашни составляет 152 млн га, овраги занимают 6 млн га (особенно много их в Центральном Черноземье). Ежегодно завоваженные земли увеличиваются на 100 тыс. га. В результате эрозии с полей и пастбищ смывается почти 50 млн т гумуса. Развитие эрозионных процессов служит причиной недополучения значительного объема продукции.

Вследствие эрозионных процессов и опустынивания потенциальное плодородие пахотных земель лесостепных и степных районов снижается. Потери гумуса составляют 1—2% в год от его общего запаса, что привело к сокращению органической части почвы за последние 20—25 лет на 25—30%. Увеличиваются площади пустынь на территории Калмыкии, Северного Кавказа, Нижнего Поволжья и в зоне Аральского моря. Ежегодно площади опустыненных земель в Калмыцкой и Чечено-Ингушской АССР увеличиваются на 40—50 тыс. га, Приаралья—на 100 тыс. га и выше. Вследствие всего этого значительная часть инвестиций идет не на прирост производства, а на восполнение утраченного естественного плодородия почв.

Площади земель, подверженных загрязнению промышленными выбросами, сточными водами, твердыми отходами, химическими веществами, составляют многие миллионы гектаров в основном в зонах интенсивного земледелия. А это ведет к тому, что люди получают загрязненные продукты.

С каждым годом возрастает дефицит водных ресурсов, ухудшается их качество. Сброс загрязненных вод в водоемы составляет ежегодно около 20 км³. Очищается только около половины сточных вод. Но основную лепту в загрязнение водных источников вносит сельское хозяйство. По данным ВНИИ охраны природы, удельный вес азота и фосфора, попадающих со стоком с сельскохозяйственных угодий в водоемы страны, составляет соответственно 70—73 и 88—90%.

Начиная с середины 60-х годов отмечаются признаки деградации речных и озерных экосистем Московской, Калининской, Псковской, Новгородской областей, водоемов Северо-Запада СССР, бассейнов Онеги и Ладоги. Резкое снижение качества вод отмечено в 400 озерах Белоруссии, Украинского Полесья, в бассейнах Днестра, Волги. Зонами экологического бедствия являются Байкал, Арал.

Все это диктует необходимость безотлагательного перехода от экологически агрессивных, нарушающих природное равновесие технологий к технологиям щадящим и оберегающим природу.

Экологизации требует прежде всего мелиорация. Она должна стать поистине комплексной, т. е. сочетать водные, агролесомелиоративные, биологические, химические приемы, опираться на крупные и мелкие проекты. Приоритет необходимо отдать реконструкции мелиоративных систем, освоению водосберегающих технологий, исключающих вторичное засоление, разрушение структуры почвы, для чего обязателен высокий, качественно новый уровень проектирования, технического исполнения, эксплуатации. Затраты на эти цели окупаются быстрее, чем на введение в оборот новых орошаемых и осушенных земель на старой технологической основе. И вместе с тем без мелиорации нет прогресса, нет продвижения вперед. Но мелиорация должна быть экологически чистой, экономически оправданной, социально необходимой.

Не меньшее значение имеет повышение культуры земледелия на мелиорированных землях с учетом их специфики. Здесь нужна своя структура посевов, особые севообороты, специфические технологические приемы возделывания культур. Хозяйства должны получить полноценные площади земли — не только мелиорированные, но и окультуренные, с необходимой инфраструктурой (дороги, постройки и др.).

Представляется крайне важным расширять агролесомелиоративные работы. В прошлом им придавался широкий размах. Затем они были свернуты, хотя опыт Каменной Степи и других аналогичных объектов свидетельствует о высокой эффективности этого направления, особенно если насаждения осуществляются системно и на крупных массивах. Ведь наша страна является пионером лесомелиорации как в науке (В. В. Докучаев и др.), так и на практике. Сейчас широкомасштабные лесомелиоративные работы проводятся в Китае, возрождается интерес к ним в США и других странах.

Важнейшим направлением должно стать развитие и применение контурно-мелиоративной системы земледелия. В научных учреждениях ВАСХНИЛ накоплен многолетний интересный экспериментальный материал по контурно-мелиоративному земледелию. Суть его состоит в обработке почвы по горизонтам, посадке лесных полос, расширении травосеяния, устройстве террас и строительстве простейших гидротехнических сооружений для улавливания водного стока. Все это позволяет точнее учитывать рельеф, розу ветров, предотвращать дальнейшую эрозию почвы. Притом резко снижаются потери воды. Затраты окупаются за 4—5 лет. Если иметь в виду, что 360 млн га, или почти 65% всех используемых земель, в стране находятся на склонах, то данное направление трудно переоценить. Но это означает революцию в землеустройстве и системе земледелия в целом.

Осуществленная в 50—60-х годах индустриализация животноводства также создала острые экологические проблемы, вызвала тяжелые нагрузки на окружающую среду. Сейчас в стране функционируют 1600 крупных животноводческих комплексов и 2 тыс. птицефабрик. Имеются свинокомплексы, где содержится на одной площадке до 100 тыс. животных. Один такой крупный свинокомплекс ежедневно выбрасывает в атмосферу 159 кг аммиака, 14,5 кг сероводорода, 26 кг пыли и 1,5 млрд микроорганизмов.

Как ликвидировать или хотя бы существенно снизить эти нагрузки? Целесообразно, во-первых, наряду с крупными широко развивать семейные и мелкогрупповые фермы на арендной основе; во-вторых, перейти на безводную технологию удаления навоза, что позволит экономить дорогую воду и уменьшать опасность загрязнения; в-третьих, больше применять разные виды подстилок; в-четвертых, усилить работы по использованию отходов животных с помощью микроорганизмов. Этими разработками занимаются в институтах, но их следует значительно расширить.

Необходимы эффективные меры борьбы с техногенным загрязнением почв и воды тяжелыми металлами. Площадь сверхнормативно загрязненных земель уже сейчас достигла 10 млн га. Институт почвоведения им. В. В. Докучаева предполагает провести инвентаризацию источников загрязнения, картографирование пораженных территорий, разработать системы эффективных оздоровительных мер.

Для решения указанных и других экологических проблем ВАСХНИЛ совместно с АН СССР разработали целевую комплексную программу «Биосферные экологические исследования на период до 2015 года». Блок по экологизации сельскохозяйственного производства включает следующие основные направления:

- разработку теоретических основ создания и пространственной организации агроэкологических систем различного иерархического уровня (при экологически оптимальном использовании их биологической продукции), новой стратегии землепользования, исключающей обезличку земельных и водных ресурсов;

- разработку принципов и методов мониторинга биосферы (с широким использованием аэрокосмических методов) как основы нормативного и адаптационного управления экологически оптимальной биопродуктивностью агроландшафтов;

- формирование теоретических основ ресурсосберегающих и средоохранных технологий АПК от поля до конечного продукта, создание на их базе замкнутых оборотных и безотходных производственных циклов на предприятиях перерабатывающей промышленности, в животноводческих комплексах и мелиоративных системах;

- поиски путей воспроизводства органического вещества и прогрессивного повышения плодородия почв;

- разработку принципов конструирования адаптивных агроландшафтов для оптимизации природных механизмов регулирования численности вредителей и распространенности болезней сельскохозяйственных культур;

- определение путей предупреждения химического и микробиологического загрязнения продукции сельскохозяйственного производства и окружающей среды.

Очень важно рационально и эффективно использовать потенциал науки. Однако объективные условия сельскохозяйственного производства в нашей стране столь многообразны и противоречивы, что назрела потребность в более развитой сети научных учреждений, особенно регионального характера, в ускоренном овладении методами биотехнологии, компьютеризации и многом другим.

Сегодня стоит задача, во-первых, существенно повысить теоретический и методологический уровень научных разработок, оснастить научные коллективы современным оборудованием и аппаратурой и, во-вторых, обеспечить теснейшую интеграцию научных учреждений с производителями сельскохозяйственной продукции: колхозами, совхозами, кооперативами, арендаторами, крестьянами.

Становится все больше научно-производственных систем (их уже почти 900), в которых на кооперативных началах объединяются сельскохозяйственные предприятия, а в качестве ведущего выступает научное учреждение. Опыт свидетельствует, что ресурсный потенциал хозяйств, функционирующих в научно-производственных системах, используется примерно в 1,5—2 раза лучше.

Успех системам обеспечен там, где есть, во-первых, инициативный руководитель, во-вторых, небольшой, но сплоченный коллектив, в-третьих, четкая программа работ, где, в-четвертых, система сама распределяет ресурсы. Без ресурсов любая система таит в себе опасность превратиться в лучшем случае в обыкновенную рекомендуемую организацию.

Перед научными учреждениями стоят цели разработки комплекса мер по обеспечению устойчивости агропромышленного производства, смягчению последствий возможного глобального потепления климата. Неблагоприятное влияние последнего уже сейчас больно ощущается в наших южных районах, где сосредоточена значительная доля сельскохозяйственного производства.

В самые ближайшие годы нам предстоит развязать «узлы» несбалансированности аграрной экономики. Это позволит обеспечить опережающий рост конечного продукта по сравнению с вовлекаемыми в производство ресурсами и, следовательно, ускорить рост производительности труда, повысить фондоотдачу, снизить материало- и энергоемкость продукции.

Впереди сложная, требующая напряжения работа. Силы инерции пока велики. Предстоит упорная борьба за новое отношение к труду, за новые формы и структуры и, наконец, за практические успехи в экономике.

Возможен ли выход из длительного кризиса нашей аграрной экономики? Ответ может быть оптимистичным при условии хорошо взвешенного, но решительного изменения производственных отношений, реального плюрализма форм социалистической собственности и форм хозяйствования, системного решения правовых, экономических, социальных, технико-технологических, организационных и научных вопросов. Аграрной сфере требуется не декларативный, а реальный приоритет.